

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2023.77.52.016

Перспективы свободы личности в цифровую эпоху

Богачев Виталий Геннадьевич

Студент магистратуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: bogachev.vitaliy91test@gmail.com

Аннотация

Проблема свободы личности всегда остро стояла перед человечеством, ведь она является одним из ведущих фактором полноценного и всестороннего развития общества. На современном историческом этапе вопрос свободы личности занял особое место в сфере социально-философских интересов. В статье рассматриваются основные технологии воздействия на процесс становления и самоопределения личности. Поднимаются вопросы адаптации человека в современных реалиях, сводимые к тому, что фундаментом мировоззрения должны становиться традиции, пересмотренные с точки зрения разума. Раскрываются психологические механизмы восприятия внешней информации. Отдельное внимание уделяется такому актуальному явлению, как пропаганда, воздействующая на людей с подачи государства и правящих элит. Анализируются способы и цели формирования позитивных и негативных ассоциаций, связанных с теми или иными людьми и явлениями. Кроме того, в статье освещается вопрос возможности существования анархии в современном информационном мире. Поднимается тема патриотизма как одного из инструментов государственной пропаганды наряду с прочими инструментами создания новой идеологии и положительного образа правительства и лидера государства. В качестве потенциального регулятора социальных отношений, способного в какой-то степени обеспечить свободу личности, рассматриваются блокчейн технологии и технологии шифрования.

Для цитирования в научных исследованиях

Богачев В.Г. Перспективы свободы личности в цифровую эпоху // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 131-140. DOI: 10.34670/AR.2023.77.52.016

Ключевые слова

Свобода, интернет-технологии, медиа, пропаганда, личность, информация, государство.

Введение

С каждым годом различные процессы, происходящие в современном мире, становятся все быстрее, и человеку приходится все интенсивнее приспособляться к новым реалиям. Огромные потоки информации обязывают учиться отделять зерна от плевел, но это не всегда удается, и так или иначе мы вынуждены поглощать информационный мусор. Современный человек оказывается меж двух огней – с одной стороны, общий ритм внешней жизни становится быстрее, ввиду того что новые технологии появляются с большой скоростью. С другой стороны, человеку приходится адаптировать свои убеждения, определять их и пересматривать, исходя из реалий информационного шума, ориентируясь на общий темп. В такой ситуации остро встает проблема истинности своих убеждений, следствием которой становятся вопросы самоидентификации, правильности действий, выбора пути и прочие.

Основное содержание

По сути, современность вынуждает личность ставить перед собой экзистенциальные вопросы и искать ответы на них. В какой-то момент человек задумывается, какие из его убеждений являются его собственными, что именно является самостоятельно приобретенным, а что навязанным. Реклама, политические идеологии, культуры – все это транслируется в сознание, которое подобно губке впитывает в себя информацию. Человек так или иначе воспринимает входящую извне информацию сознательно или бессознательно, потому что это обусловлено особенностями человеческой психики. Становятся как никогда актуальными слова Фрэнсиса Бэкона: «Идолы же, которыми одержим дух, бывают либо приобретенными, либо врожденными. Приобретенные вселились в умы людей либо из мнений и учений философов, либо из превратных законов доказательств. Врожденные же присущи природе самого разума, который оказывается гораздо более склонным к заблуждениям, чем чувства. Действительно, как бы ни были люди самодовольны, впадая в восхищение и едва ли не преклонение перед человеческим духом, несомненно одно: подобно тому как неровное зеркало изменяет ход лучей от предметов сообразно своей собственной форме и сечению, так и разум, подвергаясь воздействию вещей через посредство чувств, при выработке и измышлении своих понятий грешит против верности тем, что сплетает и смешивает с природой вещей свою собственную природу» [Бэкон, 1977, 73].

Широкий доступ к информации, который мы имеем благодаря Интернету, может играть как позитивную, так и негативную роль – все зависит от внутренней установки человека, его общего уровня развития и «прочности» его системы убеждений (эти факторы определяют способность к рациональному анализу и иммунитету к информационному мусору в большей степени, нежели окружение и среда, в которой он находится.). Возможность свободного самообразования, пожалуй, является самым большим плюсом. Но готов ли человек использовать эту возможность? Как мы сказали ранее, ввиду увеличения потока информации самообразование все активнее переходит в ранг потребности. Ведь именно от уровня общей эрудированности, привычки познавать новое и критического взгляда на вещи зависит способность человека отбирать полезные источники информации и перекрывать каналы с информационным мусором.

Благодаря росту уровня образования и критичности в западных странах такие понятия, как «чин» и «статус», постепенно теряют смысл, переходя в разряд симулякров, все большее значение приобретает практическая способность и компетентность личности. Ввиду этого

оправдывает себя идея о том, что человек есть то, что он делает, а не говорит, воплощаемая в большем масштабе. Общество испытывает кризис, возникший из-за формализма, при котором оценивается не способность человека к определенной деятельности, а только его статус и формальное подтверждение его навыков. Однако по целому ряду причин, таких, например, как коррупция, формальное подтверждение навыков может быть всего лишь пустышкой, которая в реальности либо не имеет вообще никакой значимости, либо имеет гораздо меньше, чем представляется со стороны. Отношение к образованию как к формальности несет реальную опасность обществу, особенно если обратить внимание на вышеуказанные тенденции – переполненность информационным мусором, идеологиями и т.д. Существует угроза разделения общества на два класса: собственно тех, кто действительно способен к чему-то, и тех, кто обладает видимостью своих способностей, при этом люди второй категории могут иметь доступ к большему количеству ресурсов, нежели первые, и использовать эти ресурсы деструктивно.

Возникает закономерный вопрос: как человеку адаптироваться в таких «ускоренных» условиях? Ответ найти достаточно сложно, ведь смысл адаптации в том и состоит, чтобы приспособиться к чему-то новому, поэтому не существует универсальных методов и шаблонов действий, человек вынужден вырабатывать их методом проб и ошибок, ориентируясь в незнакомой для себя ситуации. Однако примерные ориентиры определить все же можно.

В первую очередь, необходимо наличие незыблемой основы, прошедшей проверку временем, которая может стать прочным фундаментом. Речь идет о возвращении к своим корням и традициям, но с новым взглядом на многие вещи. Преимущество современного человека в том, что у него есть возможность отбирать лучшее из разных традиций. Нестабильность общества зачастую обусловлена навязыванием разными государствами собственных правил игры, которое оказывает наиболее ощутимый эффект на толпу с расшатанными нервами, не имеющую стержня. Причиной роста неврозов является массовая культура потребления, а также внедрение ложных ценностей. Свобода личности, свобода самоопределения отодвигаются на второй план в угоду рынку. Кроме того, неврозы подстегиваются самим обществом и его окружением: рекламой, стимулированием соревнований между людьми в погоне за пустышками. Пропаганда может принимать новые формы, она умело воздействует на присущее человеку чувство исключительности, обещая обилие материальных благ и провоцируя людей на гонку за ними во имя идеи. Жадность каждого становится тем самым внутренним двигателем для тоталитарной системы кошелька. Фактически сама эта система имеет форму культа с собственной элитой в виде людей, обладающих деньгами и благами. ореол неземных сверхлюдей и новая мифология, возникающая вокруг знаменитостей, еще ярче подчеркивают культовую сторону системы. Стремление к почитанию, подавленное абсолютным рационализмом, никуда не пропадает, но выливается в уродливые формы.

Все вышесказанное обусловлено особенностями психологии восприятия информации человеком. Человеческая психика работает как единое целое, поэтому вовлеченность человека в процесс должна быть полной для лучшего запоминания. Не просто искусственная концентрация, но именно полное погружение играет ключевую роль. Решающее значение приобретает защитный экран, ограждающий психику от информационного шума. Человек, помимо наследственного и личного опыта, имеет исторический опыт, социальный опыт и способность к творчеству. Наличие этой способности у человека напрямую связано с обладанием речью. Речь способна задерживать и изменять реакции на внешние раздражители, позволяя человеку контролировать свои рефлексии. Исходя из культурно-исторической теории

Льва Выготского, можно отметить, что человеческое сознание формируется обществом через взаимодействие человека и общества. В своей работе «Сознание как проблема психологии поведения» он говорит: «Я располагаю не только теми связями, которые замкнулись в моем личном опыте между безусловными рефлексам и отдельными элементами среды, но и множеством таких связей, которые были установлены в опыте других людей. Если я знаю Сахару и Марс, хотя ни разу не выезжал из своей страны и ни разу не смотрел в телескоп, то очевидно, что происхождением своим этот опыт обязан опыту других людей, ездивших в Сахару и глядевших в телескоп. Столь же очевидно, что такого опыта у животных нет. Обозначим это как социальный компонент нашего поведения» [Выготский, 2006, 25]. Поэтому в наше время становится настолько важным с детства контролировать поток информации и сохранять эту привычку на протяжении всей жизни. Ведь, по сути, у современного человека есть возможность отбирать информацию и поглощать ее в неограниченных объемах, так что именно вкус, понимание того, какую именно информацию принимать, является критически важным. И это уже относится к сфере общего воспитания и знакомства человека с истоками, с традициями, однако это знакомство должно быть непредвзятым, но имеющим подпорку в виде твердых убеждений, способствующих конструктивному отбору информации. Таким образом, личность и ее развитие зависит от верных установок и убеждений, подтвердивших свою актуальность исторически.

На раннем этапе психологии произвольная память трактовалась в рамках механистического понимания психики (наличие путей в мозгу). Память зависит именно от деятельности, от фокусировки человека на чем-то осмысленном. Деятельность предопределяет внутренние установки. Согласно концепции Петра Зинченко, человеческая психика во многом работает за счет ассоциативного восприятия. Если мы смотрим фильм или занимаемся другой целенаправленной деятельностью, в которой мы заинтересованы, то мы произвольно запоминаем то, во что погружаемся. Понимание этого процесса имеет большое значение в наше время, поскольку он часто используется маркетологами и идеологами. За счет разброса внимания (концентрация внимания постоянно прерывается уведомлениями социальных сетей, почты и т.д.) у человека фактически ухудшается память, и способность к концентрации постепенно теряется, становится хуже. По словам П.И. Зинченко, «психические процессы формируются внутри практической деятельности субъекта, выполняя в ней ориентирующую функцию. На определенной ступени своего развития эту функцию психические процессы начинают выполнять и в качестве относительно самостоятельной, специальной формы деятельности. Обе формы имеют свое предметное содержание, связанное с целями субъекта, с его мотивами, с определенными способами и другими условиями достижения целей. Эти положения в ходе дальнейшего развития психологии были обогащены идеями Сеченова – Павлова о рефлекторной природе психической деятельности» [Зинченко, 2010, 661].

В чем же проблема бесконтрольного распространения информации? Массмедиа спонсируются теми, кто владеет деньгами – корпорациями и государством, преследующими цель укреплять власть и капитал. Государство – через контроль институций, корпорации – через спонсирование нужных групп людей. Эти силы применяют своего рода фильтры, при помощи которых отсеиваются ненужные медиа и допускаются нужные. Они работают так, чтобы сфокусировать внимание человека на определенной проблеме, лежащей в сфере их интересов. При этом они стараются отвлечь людей от реальных проблем за счет развлечений и т.д. По сути, богатые и власть имущие всячески содействуют тому, чтобы медиа транслировали именно те идеи, которые выгодны им для укрепления власти. Таким образом, пропаганда нацелена на

создание позитивного ассоциативного ряда через символы, музыку, фильмы, с одной стороны, и на создание негативных ассоциаций, прочно связанных с образом тех, кто не угоден, – с другой. Кроме того, в эпоху информационного хаоса сам этот хаос может использоваться для создания диссоциаций, позволяющих дезориентировать человека в океане символов и убеждений. Это делается для того, чтобы облегчить процесс манипулирования человеком, потерявшим в информационном поле. Фактически оказывается, что даже аполитичный человек неосознанно поддерживает ту или иную идеологию.

Вместе с тем современные информационные технологии выгодны не только государству и элитам, но и оппозиции. Зашифрованные месседжи дают возможность самоорганизовываться многочисленным политическим группировкам во всех странах мира, в том числе и в России. Особенно показателен эффект желтых жилетов во Франции, который стал возможен за счет использования секретного шифрования, используемого в мессенджерах, таких как WhatsApp и Viber. Сегодня влияние интернет-технологий на самоорганизацию народных масс невероятно велико, с их помощью формирование нового института власти может пройти намного быстрее, чем это было возможно еще десять лет назад. К сожалению, в первые ряды по данному показателю попадают сегодня Беларусь и ряд стран Латинской Америки, при этом мало кто представляет себе, как именно интернет-технологии воздействуют на процесс. Следовательно, проблема личной ответственности в таких условиях становится актуальной как никогда. Большинство опирается на мнение других людей и руководствуется личными вкусами в том, что касается общественных дел, они готовы подгонять истину под свои вкусы. В то же время зачастую эти вкусы формируются исходя из потребности человека угодить кому-либо в ущерб собственным интересам.

Свободное государство – это, в первую очередь, такое, где люди имеют свободу выражать свои личные убеждения и свою индивидуальность, не боясь осуждения и преследований. Есть два типа насилия – нравственное и физическое. Физическое в объяснении не нуждается, а нравственное как раз заключается в вышеописанном (осуждение, преследования). Одни люди не имеют права ограничивать свободу слова других, потому что только за счет свободы слова общество может развиваться, поскольку от критики зависит исправление ошибок и выбор оптимального пути развития. Таким образом, закрывая рот одним людям, те, кто закрывает, претендуют на безгрешность и идеальность, на поверку оказывающиеся мнимыми. Диалог противоположных мнений необходим, потому что он способен выявить истину, также государству нужна отрицательная критика. Отсутствие свободной отрицательной критики приводит к тому, что люди начинают отставать в умственном развитии. Они могут иметь знания в области естественных наук и весьма успешно применять эти знания на практике, но в плане собственных убеждений находиться на уровне младенцев. Ведь в естественных науках опытным путем уже определен набор истин, не подлежащих критике.

Человек реализуется наиболее полно в ситуации выбора, следовательно, лишение его права выбора в угоду жизни согласно традициям приведет к его деградации, имеющей пагубные последствия не только для индивида, но и для общества в целом. Поэтому человек должен развивать свои способности, а не ограничивать себя условностями, это нужно для того, чтобы не зависеть от традиции, но адаптировать ее под общий ритм развития цивилизации. Существование людей оригинальных необходимо для общества, потому что только они могут открыть перспективу, с которой будут видны новые тенденции. Такой человек может жить и реализовываться только в атмосфере свободы. И все же в мире преобладает власть толпы, массы, которая состоит из посредственностей. Все люди разные, поэтому невозможно всех

подогнать под один шаблон. Чем больше индивидуальность поощряется обществом, тем выше вероятность того, что общество будет развиваться. Чрезмерная привязанность к обычаям, формам, к которым привыкли люди, тормозит развитие, потому что ограничивает свободу, именно на этом этапе традиции начинают терять свою пользу. Старые формы требуют обновления, этот процесс не зависит от идеальности форм обычая, он стоит особняком, как некий принцип, необходимый для развития жизни вообще.

Религия также не может претендовать на то, чтобы навязывать индивиду свои правила, поскольку она выстраивает систему своих догматов и законов, исходя из национальных, расовых, генетических, культурных особенностей и предрасположенностей (примером тому может служить различное отношение мусульман с иудеями и христиан к свинине или неприятие испанцами иных обрядов, кроме римско-католических). В свою очередь, установленные религиозные правила, характерные для какого-либо общества, могут быть неприемлемыми для определенных индивидов ввиду их личных особенностей и своим навязыванием могут приносить вред обществу, ограничивая других людей в развитии. Ведь отсутствие представления о личных особенностях окружающих лишают человека способности мыслить критически и делать выводы о пользе своей позиции исходя из чего-то, кроме личных предпочтений.

Современные технологии все больше способствуют автоматизации государственных процессов, лишая их привычной формы за счет цифровизации. В результате возникает вопрос: можем ли мы говорить о некой разновидности анархии? И какую роль может играть патриотизм в рамках данной темы? Здесь будет уместно вспомнить о самых, пожалуй, ярких представителях идей анархизма. Согласно теориям Льва Толстого, для человека неразумно подчиняться правительству и полагаться на него, потому что в положении правительства может оказаться кто угодно. А наличие власти и доступ к ресурсам отнюдь не делают человека благороднее, скорее совсем наоборот. Сами по себе народы не испытывают вражды к представителям других государств – на это их подстрекают правительства, потому что стоящим у власти выгодно сталкивать лбами массы, запугивать их несуществующими врагами, чтобы укреплять свое положение. В статье «Христианство и патриотизм» Толстой пишет: «Правительства уверяют народы, что они находятся в опасности от нападения других народов и от внутренних врагов и что единственное средство спасения от этой опасности состоит в рабском повиновении народов правительствам. Так это с полной очевидностью видно во время революций и диктатур и так это происходит всегда и везде, где есть власть. Всякое правительство объясняет свое существование и оправдывает все свои насилия тем, что если бы его не было, то было бы хуже. Уверив народы, что они в опасности, правительства подчиняют себе их. Когда же народы подчинятся правительствам, правительства эти заставляют народы нападать на другие народы. И, таким образом, для народов подтверждаются уверения правительств об опасности от нападения со стороны других народов. Divide et impera» [Толстой, 1992, 65].

Медиа находятся во власти правительств и заинтересованных в укреплении своей позиции лиц, они используются для того, чтобы возбуждать в людях патриотизм. Чем больше возникает возможностей для распространения информации, тем сложнее становится возбуждать в людях патриотизм, потому как люди получают доступ к другим точкам зрения. По сути, патриотизм пробуждает ослепляющую гордыню – если человек считает свой народ и страну лучшими в мире, то он находится в заблуждении, живет в искаженной картине действительности, ведь каждый народ уникален по-своему, и приятие этого и есть христианское смирение. Власть зиждется на общественном мнении, но, в свою очередь, общественное мнение создает власть.

Толстой в своих идеях подчеркивает, что для того, чтобы пресечь произвол властей, не нужны революции, нужна искренность каждого человека со своими друзьями и близкими, возможность говорить открыто о проблемах и о текущем положении дел, что как никогда актуально в цифровую эпоху.

Отличается понимание патриотизма у Бакунина. Хотя, согласно Бакунину, патриотизм также зиждется на ненависти к другим народам. Когда патриотизм снижается, снижается и величие государства – но ни рабочим, ни простым людям от этого не становится хуже, иногда даже наоборот, ведь они могут тратить силы на созидание благ для своей семьи и друзей, тем самым улучшая мир вокруг, вместо того, чтобы тратить силы на укрепление власти правящих элит. Но вот вопрос – будет ли лучше без правящих элит и военного государства? Может быть действительно они (элиты, военные силы) нужны чтобы защищать простых людей? Но здесь следует определиться, от кого защищать – от террористов, бандитов? Но ведь их может быть меньше в более справедливом и благоустроенном обществе.

С точки зрения Кропоткина, животным для выживания нужно помогать друг другу и защищать друг друга, а это не менее важно, чем уметь конкурировать. У людей эти процессы выражаются в виде солидарности, желании помочь угнетенному. Вся трагедия истории борьбы за власть в том, что одни хотят действительной справедливости, другие хотят править и злоупотреблять властью, третьи хотят скинуть правителей, чтобы встать на их место. Кропоткин указывает на заблуждения дарвинистов (хотя сам Дарвин говорил о кооперации видов), которые сводили все к кровавой борьбе видов между собой. Но на деле самыми живучими оказывались те, кто оказывал взаимопомощь и имел взаимное сострадание. Правящие классы всегда кооперировались против народа (цезари, жрецы и т.д.). Кропоткин делает вывод, что анархия разумна, потому что следует из самих фактов насилия государства над людьми. При этом он приводит в пример точность и верность научного метода.

Возможно ли сделать так, чтобы вмешательство в частную жизнь людей было наименьшим? Идеология и влияние интернет-технологий не могут обходиться друг без друга, так как идеологическая доктрина в 90% случаев распространяется через Интернет в тех или иных формах. То есть посредством рекламы, пабликов в социальных сетях, интернет-журналов, посвященных разным тематическим рубрикам. Российские эксперты утверждают, что проблематика информационного шума исключительно важна в эпоху развития интернет-технологий. Данный вид шума особенно опасен для психики человека, так как в большинстве случаев информацию о политической власти очень трудно проверить. Иными словами, сложно адекватно оценить степень ее правдивости или лживости. Применительно к России говорить о позитивном воздействии информационного шума практически невозможно, так как шум оказывает влияние не на сознание человека, а на его подсознание, а это несколько иной уровень.

Мировая политика и развитие интернет-технологий имеют общие цели.

1. Создание образа политика как реально действующей силы, которая способна изменить политическую и экономическую ситуацию в стране.

2. Развитие института выборной власти на базе доступности информации как из российских баз данных, так и наиболее позитивно настроенных СМИ дружественных государств.

Таким образом, интернет-технологии посредством рекламы создают новый облик правительства, при этом идеологический образ власти на рубеже XX–XXI веков в еще большей степени зависит от того, насколько честные интернет-технологии применяются в процессе формирования института власти.

Поясним на конкретном примере воздействие пропаганды как рычага влияния интернет-технологий. Пропаганда в России по традиции считается негативным фактором, так как власть

и ее имидж не зависят от того, что конкретно предлагает политик перед приходом к власти. То есть пропаганда может использоваться лишь в случаях насильственной смены одного политического режима другим. Интернет-технологии выступают отныне как основной действующий институт пропаганды, не только за счет рекламы, идеологии и информационного шума, но и за счет других методов. Разберемся в проблематике института власти на базе пропаганды, используемой в 2019 году на примере выборов в Госдуму в Москве. Как поясняет оппозиция действующей власти, в России более чем 60% всех кандидатов в депутаты имеют одну или две судимости в прошлом, что оказывает негативное влияние на репутацию действующего института выборной власти в целом. Разумеется, никто из избирателей не хочет видеть во главе государства бандитов и аферистов, при этом объектом нападок таких оппозиционеров, как Навальный, чаще всего являются лидеры партии Единая Россия. Доказательств криминального прошлого кандидатов в депутаты и президенты России немало, однако для пропаганды главным является привлечение на свою сторону как можно большего числа оппозиционеров, а не смена действующего режима государственной власти или политики.

Влияние на общество независимых политических групп в 2020 году весьма условно. Основным смыслом считается не очернение правящей элиты, а повышение собственного рейтинга в глазах избирателей. На всей территории России интернет-технологии дают такую возможность, при этом в социальных сетях и на телевидении особенно много говорится о роли справедливости, чувстве гордости за свою страну, о патриотических началах, без которых практически невозможно создать позитивный образ лидера. Иными словами, влияние интернет-технологий на институт власти в современном мире не может обходиться без традиционных идей, которые во все времена использовались для манипулирования толпой.

Примеры можно привести, опираясь на ситуации с выборами в национальную ассамблею во Франции, в сенат Испании, в Конгресс США. Таким образом, на современном этапе своего развития доступ к информации о политических институтах, по нашему мнению, должен проходить жесткий психологический фильтр, а также политическую и социальную цензуру. Однако как достичь таких механизмов влияния на публику – вопрос в высшей степени дискуссионный. С одной стороны, цензура действующей власти возможна только в тоталитарном обществе, например, в Китае или в Северной Корее. С другой, запрет на использование интернет-технологий может нанести тяжелый удар по репутации правящего режима, как это случилось, например, в 2016 году в Индонезии, что даже привело к введению американских военных подразделений в Джакарту.

В свете вышесказанного важное значение приобретают блокчейн технологии, а также технологии шифрования вообще. Рост актуальности криптовалют за последние годы, появление новых компаний в этой сфере (Ethereum, ряд криптовалютных бирж) все больше показывают, что одной финансовой сферой данная технология не ограничивается, она может быть использована также для формирования более удобной схемы взаимодействия между гражданами и государством с его услугами. За счет меньшей затраты ресурсов услуги, предоставляемые государством, могут стать более эффективными и дешевыми. Они могут быть использованы для создания децентрализованных архивов, к которым, по предварительному согласованию, будут иметь доступ граждане различных стран. Подобная система повышает уровень доверия и упрощает хранение информации. Но, безусловно, не для всех типов государственных органов это может быть полезно.

Преимущество подобной системы в первую очередь в том, что она подстраивается под нужды каждого человека, человек сам выбирает, какие отрасли ему спонсировать своими

средствами и при этом имеет достаточную прозрачность движения средств, что предохраняет финансы от расхищения либо отмывания различными недобросовестными группами политических сил в государстве. Такой подход будет стимулировать правительство на более добросовестные действия и выполнение своих обязанностей. Вероятность лоббирования при этом сводится практически к нулю, государства становятся больше похожими на бизнес, лично заинтересованный в улучшении качества жизни своих клиентов-граждан. С точки зрения безопасности такой подход к государственным сервисам также имеет большие плюсы, включая в себя все преимущества блокчейн-технологий.

Заключение

Таким образом, в центре внимания данной статьи стоит проблема свободы личности в эпоху цифровых технологий, тесно связанная с понятием свободы слова. На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что обилие информационного мусора и государственной пропаганды в значительной степени тормозят полноценное развитие самобытной и свободно мыслящей личности, умеющей критически относиться к получаемой информации и имеющей собственные твердые убеждения. Механизмы обретения свободы личности в современных реалиях еще не отработаны. Несмотря на то, что некоторые направления, такие как повышение уровня образования, развитие критического мышления, обретение способности фильтровать информацию и прочие уже обозначены, проблема в целом остается нерешенной и находится в ряду наиболее актуальных вопросов современности.

Библиография

1. Бакунин М.А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 291-527.
2. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1977. 567 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, Эксмо, 2006. 1136 с.
4. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М.: Директ-Медиа, 2010. 717 с.
5. Кропоткин П.А. Анархия. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.
6. Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 10-15; № 12. С. 21-26.
7. Толстой Л.Н. Христианство и патриотизм // Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений. Т. 39-40. М.: Терра, 1992. С. 27-81.
8. Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media. NY: Pantheon Books, 2002. 412 с.
9. Leiser M. R., Keese N. Freedom of Thought in the Digital Age: Online Manipulation and Article 9 ECHR // Available at SSRN. – 2023.
10. Alegre S. Protecting freedom of thought in the digital age // Policy Brief. – 2021. – №. 165.

Perspectives on personal freedom in the digital age

Vitalii G. Bogachev

Master's Student,
Russian State Social University,
129226, 4 Vil'gel'ma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bogachev.vitaliy91test@gmail.com

Abstract

The problem of individual freedom has always been acute for humanity, because it is one of the leading factors in the full and comprehensive development of society. At the present historical stage, the issue of individual freedom has taken a special place in the sphere of social and philosophical interests. The article discusses the main technologies for influencing the process of formation and self-determination of the individual. The issues of human adaptation in modern realities are raised, which are reduced to the fact that traditions revised from the point of view of reason should become the foundation of the worldview. The psychological mechanisms of perception of external information are revealed. Special attention is paid to such an urgent phenomenon as propaganda, influencing people at the suggestion of the state and the ruling elites. The methods and goals of the formation of positive and negative associations associated with certain people and phenomena are analyzed. In addition, the article highlights the question of the possibility of the existence of anarchy in the modern information world. The topic of patriotism is raised as one of the tools of state propaganda, along with other tools for creating a new ideology and a positive image of the government and the leader of the state. Blockchain technologies and encryption technologies are considered as a potential regulator of social relations, capable to some extent of ensuring personal freedom.

For citation

Bogachev V.G. (2023) Perspektivy svobody lichnosti v tsifrovuyu epokhu [Perspectives on personal freedom in the digital age]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 131-140. DOI: 10.34670/AR.2023.77.52.016

Keywords

Freedom, Internet technologies, media, propaganda, personality, information, state.

References

1. Bakunin M.A. (1989) Gosudarstvennost' i anarkhiya [Statehood and anarchy]. In: Bakunin M.A. *Filosofiya. Sotsiologiya. Politika* [Philosophy. Sociology. Policy]. Moscow: Pravda Publ., pp. 291-527.
2. Bekon F. (1977) *Sochineniya v 2-kh tomakh* [Works in 2 volumes], vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
3. Herman E., Chomsky N. (2002) *Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media*. NY: Pantheon Books.
4. Kropotkin P.A. (2002) *Anarkhiya* [Anarchy]. Moscow: Airis-press Publ.
5. Mill' Dzh. (1993) O svobode [About freedom]. *Nauka i zhizn'* [Science and life], 11, pp. 10-15; 12, pp. 21-26.
6. Tolstoy L.N. (1992) Khristianstvo i patriotizm [Christianity and patriotism]. L.N. Tolstoy. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], vol. 39-40. Moscow: Terra Publ.. pp. 27-81.
7. Vygotskii L.S. (2006) *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow: Smysl, Eksmo Publ.
8. Zinchenko P.I. (2010) *Neproizvol'noe zapominanie* [Involuntary memory]. Moscow: Direkt-Media Publ.
9. Leiser, M. R., & Keese, N. (2023). Freedom of Thought in the Digital Age: Online Manipulation and Article 9 ECHR. Available at SSRN.
10. Alegre, S. (2021). Protecting freedom of thought in the digital age. Policy Brief, (165).